

ПЕТР ШУБИН. СЕКРЕТЫ БЕСКОВА

Ассистент Константина Бескова из "Спартака" 80-х не только жив-здоров, но и при деле – спортивный директор школы "Юность Москвы". До 2008-го руководил школой любимого "Спартака", но был изгнан Валерием Карпиным.

В 71 год жизнь пенсионера – не для Петра Шубина. Тем более Бесков в 74 тренировал в высшей лиге. Есть на кого равняться.

За делами дней нынешних Шубин ничего не забыл из событий 80-х. Впрочем, и нам состав того "Спартака" помнится лучше, чем прошлогодний.

ДЗЮБА

– Так как вы расставались со спартаковской школой?

– Я был старшим тренером и директором. Пришел Карпин. Мы не были знакомы. Вызвал через неделю: "Петр Евгеньевич, претензий нет, но хочу на эту должность своего человека". Я встал, пожал руку и откланялся.

– Кто же "человек Карпина"?

– Владимир Бодров. Причем когда-то я отказывался быть директором, не желал связываться с бумажной волокитой. Но Володя Федотов уговорил: "Умоляю, согласись! Возьмут неизвестно кого – будет разруха". Трое суток размышлял – и дал добро на совмещение.

– Другую работу вам Карпин предложил?

– Нет. Самое обидное, убрал из школы классных тренеров – Леонова, Буренкова, Королева...

– Есть объяснение?

– Хоть убейте – не пойму! Карпина считаю одним из разрушителей "Спартака". Как тренер – вы меня извините. Бла-бла-бла, и всё. Угробил кучу денег. Сколько нелепых замен, всяких высказываний...

– Тренерских проблесков не видели?

– Видел, как тасуется состав. Я четыре года отработал с Бесковым, поэтому для меня такое дико. А что Карпин делал с молодежью? Как поступал с Дзюбой? А играл черт-те кто.

– **Дзюбу знаете давно?**

– Лет с тринадцати. С колледжа "Футбольное дело", меня туда Хусаинов пригласил старшим тренером. Дзюба у нас играл. Отыскал на днях фотографию – мы победили на турнире в Минске, он капитан команды. На голову выше всех.

Историю помню – договорился с Федотовым, привез спартаковских мальчишек в Тарасовку. Посмотреть, как живет основа. Зашли в столовую – там молодой футболист чай пьет. Поздоровались, идем дальше. В тренажерном зале Дзюба занимается. После спрашиваю ребят: "У команды свободное время. Один дует чай, другой – в тренажерке. Кто скорее заиграет?" Они в голос: "Дзюба!" Так и случилось.

Ленивым Артем не был никогда – приезжал на тренировку первый, после нее еще оставался. Больной, не больной... Но с тренером в "Спартаке" ему не везло. К одаренным людям нужен индивидуальный подход, их как ваткой надо обложить заботой со всех сторон.

– **Дзюба правильно сделал, что выбрал "Зенит"?**

– Я бы посоветовал "Краснодар". Там играют в красивый футбол, спартаковский стиль. Не зря Широкова туда тянуло. Потому что при Якине в "Спартаке" все свелось к унылым диагоналям. Ну что за игра?

– **Паршивлюк – тоже спартаковский воспитанник.**

– Вот кто в школе был незаметным! Сказали бы мне, что Паршивлюк станет капитаном "Спартака", – в жизни не поверил бы! Добротненький футболист, играл в полузащите. Нормальная техника, но ни скорости, ни мощи. Ровный во всех отношениях. А в дубле выпал шанс, и это дало психологический толчок.

– **Кто из спартаковских талантов особенно обидно не раскрылся?**

– Макс Григорьев. Было видно, когда брали из Воронежа, – думающий игрок. Быстрый, исполнительный. Жаль, дисциплина хромает. Разменивается не на те вещи.

А Саша Козлов? Дар удивительный – переключение скоростей: резко дать по тормозам и сразу уйти вперед. Этим мало кто владеет, а у Козлова в юном возрасте получалось.

– **С чем проблема? С головой?**

– Вот именно – с головой. Уже тогда, в школе, собрался жениться. Девушка старше то ли на три года, то ли на четыре. Все его отговаривали – и мы, и родители. А он уперся!

– **Так и живет с ней?**

– Да нет, конечно... Плюс агенты голову задурили, маме Козлова золотые горы наобещали. Нынче в "Спартаке-2", играет почему-то на фланге полузащиты. Но выделялся-то Козлов в центральной зоне, "под нападающими". Там его настоящее место.

– **Вы же работали в школе, когда погиб один из тренеров – сын Ярцева?**

– С футболом убийство точно не связано. Темная история. Время начинать тренировку – Александра нет. С утра все повторяется. Своим говорю: "Ну-ка наберите ему". Дома никто не отвечает. Дозвонились до родителей, мама поехала к сыну на квартиру. Там и нашла.

– **Сам он, кажется, не играл?**

– Нет. Лишний вес, нарушение обмена веществ. Еще выпивал, хотя в школе с этим строго. Мы с Александром расходились во взглядах на учебный процесс. Я спартаковец, для меня этот стиль – всё. А у него был уклон в силовой футбол.

ТРУС

– До вас в "Спартаке" ассистентом Бескова был Сергей Рожков. Мы знаем, как его увольняли – что-то сказал игрокам и услышал от Константина Ивановича: "Вот станешь главным тренером, тогда свое мнение озвучивай. А сейчас пиши заявление".

– Возможно. Меня интересно познакомили с командой. Футболисты выстроились, Бесков представил. И вдруг: "Давай, начинай!" Я опешил: "Константин Иванович, не готов". – "Как это – не готов?!" Пауза. "Ну, хорошо..." Думаю, была проверка.

– **Спорили с Бесковым?**

– Регулярно. По Кужлеву, например. Константин Иванович его любил, не знаю, за что. Бежал-то здорово, но трус!

– **Ноги убирал?**

– Надо было видеть, как Бубнов над ним издевался. В двусторонке летит на Кужлева с криком. Тот мяч бросает, убегает в другую сторону. Бесков: "Буба, я тебе!" – "Да я же его не трогал".

Говорю: "Константин Иванович, как трус может играть в футбол?!" – "Что ты, молодой, понимаешь..." Как-то до трех ночи дискутировали. Утром Бесков стучит: "Вставай, погуляем". Это всегда у нас было – кружочек пройтись. Но прежде не заходил, не будил! Тут-то я и понял – во вчерашнем разговоре его убедил. Прямым текстом не признал, но Кужлева на матч не поставил.

– **Еще по кому вспыхивали споры?**

– Был крайний защитник Суров.

– **Кто же не помнит защитника Сурова.**

– Приглашая футболиста в "Спартак", изучали его со всех сторон. Пусть сыграет в домашнем матче за свою команду, на выезде, запишем все ТТД. Если процент брака выше двадцати, кандидатура отпадает. У Сурова процент брака 12 – и Бесков взял.

– **Вы были против?**

– Твердил: "Константин Иванович, у нас беда на левом фланге!" В Ереване Дасаев пасует Суорову, тот замешкался, в панике решил вернуть мяч. Форвард "Арарата" перехватил – пенальти, гол. Ринат больше Суорову не выбрасывал никогда. Подходил ко мне в день матча: "Этот в основе?" – "Да". – "Ой, ё..."

– **А Бесков?**

– Раздражался: "Что ты бурчишь?! Идем ко мне!" Достает талмуд, где все записано: "Процент брака какой?" Хлопает по странице. "Но вы же видите, куда Суров пасы отдает. Назад да поперек. Или в отборе безупречен? Нет!" – "Молодой, молчи!" Хотя в душе понимал, что я прав.

– **За четыре года ни разу не было ощущения, что близки к увольнению из "Спартака"?**

– Нет. Но ушел странно. 1988-й, заняли четвертое место. Решили, что человек семь убираем. Вместе с Бесковым поехал отдыхать в Кисловодск. Неожиданно вызывает: "Звонят из Москвы. Просят в "Ротор" тебя отпустить. Ты что, собрался в Волгоград?" Я ни сном ни духом: "Какой "Ротор"?! У нас с вами столько работы, мы же наметили... Клянусь!"

Два дня проходит – Бесков снова о "Роторе". Через сутки опять: "Уезжай. Люди просят, которым не в силах отказать!" Какие-то партийные секретари. Главное, на меня никто из Волгограда не выходил. "Не хочу, не поеду". – "Разговор окончен".

– **Бесков знал, что в "Спартаке" его дни сочтены?**

– Даже не догадывался.

– **В плане на отчисление, говорят, были Шмаров, Пасулько, чуть ли не Родионов с Черниковым.**

- Шмаров и Пасулько были. Буба был. Родионов и Черенков – нет.
- **Чем Шмаров не угодил?**
- Игрок хороший. А нужен был классный – чтоб обеспечить золото.
- **Вот Шмаров год спустя и обеспечил.**
- Это заслуга Старостина, большой психолог. Давил на такое: "Бесков хотел отчислить, так докажите, что вы футболисты!"
- **Заявление об уходе Бесков написал еще в середине предыдущего сезона.**
- Да, разругавшись в очередной раз со Старостиным. Нет бы Шляпину, директору клуба, заявление порвать – а он отложил в сейф. Потом достали. Если б не было Андрея Старостина, брата Николая Петровича, война в "Спартаке" была бы приличная. Все пожары Андрей тушил.
- **В 1987-м Андрей Петрович умер.**
- Да. И все обострилось. Прежде мы часто парились втроем после тренировок – Бесков, Андрей Старостин и я. Андрей говорил: "Ты Николаю особо не верь, когда про футбол рассказывает. Знаешь, как он играл? Мяч запульнет подальше – и отдыхает. Он в футболе-то не волокет. Вот бухгалтер каких мало!" Напаримся, массажист нас разомнет, идем в столовую – там столик накроют. По рюмочке выпьем.
- **Бесков уважал только коньяк?**
- Почему? Водку тоже. "Сухой закон" Константин Иванович обходил легко. Бывало, дома берет по бутылке водки и шампанского, выливает в графин. Добавляет сироп. Мешает ложкой, дегустирует: "Так, надо еще сиропчика..."
- **Подобное сочетание должно мгновенно накрывать.**
- Бесков был крепкий в этом смысле. Да и не пили мы стаканами.

БУБА

- **Как родилось письмо футболистов против Бескова?**
- Мы уехали в Кисловодск, а Старостин собрал футболистов: "Вас Бесков отчисляет. Что делать?" Сам же и подсказал – составлю бумагу, вы все подпишете.
- **Книжку Бубнова читали?**
- Нет. Не хочется прикасаться к гадости. Рассказывали – стало неприятно. А сам Буба мне неприятен после того, как узнал – письмо против Бескова он подмахнул первым.
- **Так значился в списке на отчисление.**
- Все равно не должен был подписывать! Константин Иванович его возродил после "Динамо", когда Бубнова казнили, втоптали в грязь. Человека из него сделал, квартиру дал... Как футболист Бубнов в 1988-м уже не тянул.
- **По его книге Дасаев выглядит если не алкоголиком, то большим любителем поддать.**
- Глупости! Вы представляете, чтоб вратарь такие нагрузки выдерживал – и не просыхал? Ринат мог себе позволить. Но пьяню не был. Не помню ни единого случая, чтоб приехал на базу несвежим.
- **В мемуарах Бубнова кое-что посвящено матчу с "Жальгирисом" в 1985-м. Александр Викторovich был единственным, кто проголосовал против того, чтоб сдавать игру, а после отправился к Федору Новикову и все выложил.**
- Было предложение от "Жальгириса", это правда. На "Спартак" периодически выходили разные клубы, и всегда футболисты отказывались. При мне за четыре сезона ни единого договорного матча!
- **О предложении "Жальгириса" узнали от Бубнова?**

- Да. Но потом пришли игроки, сказали то же самое. Дескать, вариант был – отказались.
- **А Бесков?**
- Воскликнул: "Я верил, что ребята не обманут!" Состав на матч не тасовал. Знал – предательства не будет. Выиграли 4:1.
- **Допускаете, что лишь Бубнов проголосовал против?**
- Нет! Получается, будто он кристально чистый, а остальные замараны? Да Черенков никогда не пошел бы на это. Родионов. В этих двоих я как в себя верю!
- **В той же книжке эксклюзивный взгляд на проблемы Черенкова с психикой.**
- Проблемы у Черенкова наследственные, по линии мамы. А спровоцировало то, что в 1983-м Федора загнали. Использовали во всех сборных.
- **Что делали в моменты приступов?**
- Обычно их можно было предсказать. Раз случилось ЧП – жил на выезде с Родионовым. Посреди ночи что-то у Федора заклинило – едва не выбросился в окно. На матч не поставили, естественно.
- **Наутро Федор что-нибудь помнил?**
- Ничего. Как переклинило, так и отпустило. Неуправляемый процесс. Серега его удержал. После того эпизода за Черенковым постоянно наблюдал врач.
- **В период обострений укладывали в клинику?**
- До этого не доходило. Но сразу снижали нагрузки. А в жизни Федя – божий человек, просто душа. Пасулько как-то его покритиковал. Спрашиваю: "Федор, что не ответил? Ты же здесь номер один!" – "Да что отвечать... Хочет он так – ну и ладно".
- Или чувствовали его с Хидиятуллиным, исполнялось по 50 лет. Играли ветераны. Федор на поле получал подарки. А в раздевалку еще принесли – только телевизоров три шутки.
- **И что?**
- Черенков заходит, оглядывает эту гору: "Ребята, подарки делим поровну". – "Федор, все твое!" – "Нет-нет-нет..." Еле убедили, что надо взять. А в последнее время было тяжело на него смотреть. Какой-то потухший. Даже разговаривать ему было трудно, каждое слово приходилось вытягивать.
- **Бубнов в "Спартаке" каким запомнился?**
- Стержень обороны, ответственный. Но друзей в команде не было. Не знаю, есть ли они у Бубы вообще. Одиночка. Меня такие люди настораживают. Что у них в голове – поди разбери. На выезде Бесков сам расселял игроков по номерам. Черенков – с Родионовым, у остальных соседи менялись. Некоторые с Бубой жить отказывались.
- **Кто?**
- Дасаев, Шмаров, Пасулько...

ДОПИНГ

- **Бесков бушевал, когда в 1987-м Черчесов провалил матч с "Жальгирисом"?**
- Нет. Считал, пока не пропустишь свои "пенки", не вырастешь в хорошего вратаря. Думаете, их было мало у Дасаева? В Вильнюсе "Спартак" проиграл 2:5, Черчесову забили прямым ударом с углового. Переживал он жутко, вновь надолго сел в запас. В такой ситуации психологически ломаются часто, но Стас перетерпел. Я к нему отношусь с симпатией. Честнейший парень, трудяга, режимщик. Хотя есть черта, которая мешает – уже как тренеру.
- **Какая?**

– Человек железной дисциплины. Давит на игроков. А иногда вожжи надо отпустить. Когда Стас возглавил "Спартак", мы общались, открыл ему парочку секретов Бескова.

– **Например?**

– Хм... Ладно, об одном расскажу. Бесков придерживался мнения, что после каждого сезона из основы нужно убирать игрока, а то и двух.

– **Зачем?**

– Чтоб не было самоуспокоенности. Ротация – двигатель прогресса.

– **Искусственно Бесков к таким мерам прибегал?**

– Для меня загадка отчисление Гаврилова и Шавло. Когда Бесков стал их прессовать, попробовал вмешаться. Он остудил: "Не лезь!" Да, был спад, но зачем же выгонять ведущих игроков? Тем более Гаврилу он знал как облупленного, управлял его слабостями. Мне кажется, Бесков поторопился. Оба точно еще пригодились бы "Спартаку".

– **Хоть раз в еврокубках подозревали соперника в употреблении допинга?**

– "Вердер". Дома "Спартак" победил 4:1. В Бремене против нас вышла совершенно другая команда. У меня похолодело внутри, когда увидел, с какими лицами выскочили немцы на разминку. Что-то звериное. Я к Бескову: "Может, их чем-то накачали?" Наши поплыли сразу. Первым дрогнул Дасаев. На 3-й минуте после углового в борьбе с Нойбартом засадил кулаком по своим воротам. К 25-й горели 0:3.

– **Закончили 2:6. И Бесков изрек странное: "Своей вины не чувствую".**

– Да в том матче никто бы немцев не остановил! 120 минут носились по полю, как стадо разъяренных быков. Когда Черенков отыграл мяч, мелькнула надежда. Но пропустили четвертый, дополнительное время, всё...

– **В Союзе с этим сталкивались?**

– Такое могло быть в матчах с киевским "Динамо". Там тоже что-то принимали. Сейчас-то не секрет.

– **О том, что киевляне играли под допингом, первым заговорил Бубнов.**

– Тут ему можно верить. Фармакология в Киеве была на высочайшем уровне.

– **Как Бесков относился к разговорам, что на киевское "Динамо" работали все украинские клубы?**

– Философски. Это действительно было. Стандартный расклад для "Динамо" на Украине: победа дома, ничья на выезде. Если очень надо, выигрывали и в гостях. Решался вопрос через обком.

Бескова другое волновало. Однажды говорит: "Уступаем Киеву в атлетизме. Нужно что-то делать". Пригласили специалиста по физподготовке. На предсезонке дал комплекс силовых упражнений.

– **В тренажерном зале?**

– Нет, всё на поле, с гимнастическими палками. Вскоре спартаковский турнир в Сокольниках. Начинаем играть – ребят не узнаем! У всех резко падают показатели ТТД. Что за чертовщина? Когда проанализировали, поняли – от нагрузок забились мышцы. Из-за этого страдает техника.

– **Что Бесков?**

– Убрал специалиста. За неделю все вернулось. Вечером налили по рюмке, и Константин Иванович сказал: "Да-а, школа – это наше. Атлетизм пусть Лобан кушает..."

– **Теоретические занятия Бескова по два-три часа игрокам были в тягость. А вам?**

– Ну что вы! Я шел к нему учиться. О спартаковском стиле имел представление, но было интересно взглянуть изнутри. Поражался, что мелочей для Бескова не существовало – один неточ-

ный пас могли разбирать минут тридцать. Ребята, конечно, ворчали. Но поиграл Хидиятуллин во Франции и сказал: "Как же мне не хватало разборов Бескова!"

Вспоминаю наши прогулки в Кисловодске. Каждое утро поднимались на Большое Седло. Присаживались на лавочку. Пока я пытался перевести дух, Бесков времени не терял. Набирал в руку камушки, раскладывал и двигал, словно фишки на макете. Рассуждал о тактике, придумывал комбинации, розыгрыши "стандартов". На обратном пути тормозили в кафе возле фуникулера. Хозяин-грузин уже ждал.

– **С шашлыками?**

– Какие шашлыки в десять утра?! Кофе. Да рюмочка коньяка. Хлоп – и завтракать с женами. Когда Константин Иванович проболтался про коньячок, Лера закатила скандал. Смягчилась после его обещания устроить банкет и для них.

– **Самый памятный вечер дома у Бесковых на "Маяковке"?**

– Как-то все разошлись, а я засиделся. Леру пришлось спасать. Константин Иванович крепко осерчал на нее, бегал вокруг стола. Так и не понял, что не поделили. На моей памяти первый и последний случай, когда Бесков был в ярости. Даже после самых тяжелых поражений сохранял спокойствие. В раздевалке голос повышал, но на крик не сорвался ни разу.

СТАРОСТИН

– **Про Константина Ивановича говорили – Барин. А Николай Петрович – кто?**

– Рабоче-крестьянский интеллигент. Мог часами наизусть читать команде в автобусе "Евгения Онегина". При этом в отличие от Бескова – ничего барского. Ни в манерах, ни в одежде.

Где-то в Европе вышли из гостиницы. "Нужно кое-что купить", – сказал Старостин и вынул из кармана длинный-длинный список вещей. Я ахнул: "Себе?!" – "Что ты, Петр! Здесь вся моя семья". В магазине, изучив цены, Николай Петрович приуныл. Извлек знакомый листочек, карандаш, шепнул на ухо: "Половину вычеркиваем".

– **Про Бескова как отзывался?**

– "Петр, он бело-синий! А мы – красно-белые! Это несочетаемо". Так что Бесков для него всегда оставался динамовцем. Отсюда конфликты.

– **Про лагеря рассказывал?**

– Едем на автобусе через площадь Дзержинского. Старостин на первом ряду, я – за ним. Указывает на здание КГБ: "Знаешь, что наверху?" – "Откуда?!" – "Я там гулял..." Сидел он в подвале, а на крыше – дворик, который затянут проволочной сеткой и поделен глухими перегородками. Туда заключенных выводили на прогулку.

Вспоминал, как в 1948-м Василий Сталин вытащил его из лагеря в Москву, мечтал сделать главным тренером ВВС. За Старостиным по распоряжению Берии следили чекисты. Однажды попытались остановить автомобиль, где он ехал с Василием. Тот приказал шоферу: "Гони!" Достал пистолет. Николай Петрович перепугался: "Вася, ты что?" – "Придется отстреливаться!" Но машина успела проскочить за ворота особняка на Гоголевском, где жил сын вождя. Туда сунуться не посмели. Старостин удивлял не только рассказами.

– **Чем еще?**

– Выдержкой. В Донецке выиграли на Кубок. Погрузились в новенький "Икарус", который предоставил "Шахтер". Вдруг – град камней. Стекла вдребезги, водитель рванул в толпу болельщиков: "Что творите, ироды?! Это же наш автобус!" Футболисты спрятались в проход, закрылись сумками. Я туда же с криком: "Николай Петрович, ложитесь!" Он не шелохнулся. Отчеканил: "Чему быть – того не миновать". Так и сидел – единственный из команды.

Обожал ходить пешком. Таблетки не признавал. Если скверно себя чувствовал, налегал на чай с медом или малиновым вареньем. Как-то поднялась температура, кашель. На машине отвезли домой. Утром захожу в клуб – Старостин там. Бодрый, чай гоняет. Сообщает с торжеством: "Петр, собираюсь на службу, так мои в коридоре насели, не пускают. А я стряхнул их – и за дверь!"

– **Силен.**

– Живо нарисовал в голове картину – 90-летний Николай Петрович, стряхивающий моложавых родственников. Последний раз встретились в январе 1996-го, когда принял ставропольское "Динамо". Заглянул в спартаковский офис. "Николай Петрович, игроками можете?" Старостин поправил очки, указал пальцем в потолок: "Игроками торгуют вон там..."

– ???

– Он сидел на втором этаже. На третьем – Романцев, уже отодвинувший Старостина от дел. Через пару дней я улетел на сборы. Николай Петрович умер в феврале. А о смерти Константина Ивановича узнал, когда отмечали в Доме кино 50-летие Жени Сидорова. Среди гостей – Гаврила, Хидя, другие спартаковцы. Им сказал сразу. Юбиляру решили не говорить. Тихонько без него Бескова помянули.

ГАМУЛА

– **Ваш ростовский СКА грохнул в Москве "Спартак" 6:1 незадолго до того, как вы стали помощником Бескова.**

– Еще годом ранее Бесков звал в "Спартак". Но СКА пробился в высшую лигу. Ответил: "Не имею морального права уходить. Весь город переживает". Бесков усмехнулся: "Месяца через два все равно придешь!" Намекая, что снимут и сам попрошусь. И вот 1:6 в Лужниках.

– **Невероятно.**

– До матча созванивались с Бесковым, он сказал: "После игры ко мне пойдем как обычно". Но не досидел до конца матча, уехал со стадиона. Лера позвонила: "Ты что с моим сделал?!"

– **Так что это было?**

– Счету нет логического объяснения по сей день. Я и у Дасаева спросил: "Что произошло?" Пожал плечами: "Футбол же, бывает..." Вообще-то команда у меня была отличная, в нападении Андреев и Воробьев. Готовы были так, что и "Спартак" разорвали как детей, и Киев следом едва не обыграли. 0:0, пять минут до конца. Андреев убегает один на один, киевские защитники догонять не стали. Бесполезно!

– **Промахнулся?**

– Решил мяч подсесть – и точно в руки Чанову. "Эх, Андреев, – думаю, – ты когда был таким техничным?" У него ножка маленькая – и пушечный удар. Как-то зарядил прямо во вратаря. Говорю: "Не видел, что ли?" – "А я никогда на ворота не смотрю. Просто бью в ту сторону..." Я обалдел. Сколько бы Андреев еще забил, если б замечал, где стоит вратарь?

– **В Киеве или Москве заиграл бы?**

– Вряд ли. Ростов – его потолок. Выжал из себя все.

– **По характеру – тяжелый?**

– Не то слово! Накануне матча я собирал тренерский совет, три-четыре футболиста. У Андреева никаких возражений. Перед игрой установка – начинает говорить совсем другое!

– **Чем-то мотивировал?**

– "А я ночью полежал – осенило!" – "Так пришел бы ко мне утром, мы бы обсудили". Вот такой человек.

– **Зато режимил.**

– Я знал, что Андреев не пьет. Внезапно просит: "Можно после матча бутылочку пива?" В то время чешское – дефицит. А у меня всегда было. Через администратора передал. Вскоре появляется возмущенная жена Андреева: "Мужу больше не давайте. Он уже не бутылку выпивает, а две!" С того момента запретил ему пиво.

– **С Гамулой и Заваровым в Ростове намучились?**

– Ох! В этой паре Гамула был лидером, а Заваров ведомый. Куда Гамула, туда и он.

– **Характер разный?**

– Гамула – хитрый. Завров – простой как репа. Гамула затевает что-то, Заварчик при нем. Но Гамула в последнюю секунду слиняет, а этот непременно попадетсЯ.

– **Футболист-то Гамула хороший?**

– Средненький, добротный. Рабочая лошадь в середине поля. Заварчик гораздо одареннее. Помню, Федотову звонок от патруля: "Опять ваших двоих повязали. Куда – на базу или на гауптвахту?" – "На "губу", пускай посидят". Но оттаял, забрал их оттуда. В другой раз Заваров с Гамулой загуляли. Дверь на базу под замком, зайти можно по пожарной лестнице.

– **Для таких парней – не препятствие.**

– Но лестница вела на балкон, а там первая комната – Федотова! Сели ждать. Федот сигару тянет. Я не выдержал – лег спать. А он дождался!

– **Герман Зонин отхлестал Заварова папкой. Федотов так мог?**

– Нет, он интеллигентный. Это же вам в интервью сказал: "Могу и по мордульке"? Я хохотал! Федот на такое не способен!

– **В СКА и вратари были озорные – Радаев, Скотаренко...**

– Да все вратари своеобразные. В лучшем случае – с пулей в голове. В худшем – со снарядом. Других не встречал.

– **А Дасаев?**

– С пулей.

– **В чем выражалось?**

– В любвеобильности, отношении к женщинам. Но углубляться в тему не будем. А Радаев... Абсолютно неуправляемый. Если в пьяных проделках Гамулы с Заваровым больше юмора, то у Радаева – чуть ли не "уголовка". То подерется, то в милицию загремит. Потому и жизнь сложилась трагически.

– **Скотаренко жив?**

– Да вроде. Тоже чудной. На тренировке Воробьев после свистка пробил в сторону ворот, попал в Скотаренко. Тот вырвал из газона тренировочную стойку – и за ним. Как с копьем. Когда понял, что не догонит, – метнул. Воробушек еле увернулся. В следующий раз Скотаренко огорошил: "Можно на базу ружье привезу? Птичек постреляю". Думаю: "Если встанешь не с той ноги, вместо птиц начнешь палить в нас..."

– **Так и ответили?**

– Смягчил: "Саша, не стоит. От греха". Позже влип в историю. С приятелями ночевал в охотничьем домике. Туда ломились два мужика. Скотаренко шарахнул по ним через дверь.

– **Насмерть?**

– Да. Но оправдали, когда выяснилось, что это беглые зеки.

КРЫСЫ

– **Федотов – тренер недооцененный?**

– От Бескова он взял лучшее, футбол знал от и до. Но Константин Иванович умел резать по живому, а Володька – нет. Сглаживал, прощал, когда надо закручивать гайки. Это не позволило перешагнуть ступеньку, которая отделяет хорошего тренера от классного. Кто-то назовет его слабохарактерным. Мне ближе другая формулировка – слишком добрый.

Мы вместе в ВШТ учились. Федот вытащил меня в Ростов из Самарканда. Я там "Динамо" тренировал. Обыграли его СКА на турнире, звонок. Володька: "Приезжай!"

– **Все бросили?**

– Это было непросто – меня только в коммунисты приняли. Узбекистан – тонкая шутка в этом плане. Берадор Абдураимов помог уйти.

– **Личность легендарная.**

– У меня начальником команды был. Забавная история. Переходный турнир. Нужны деньги. Отправляемся в обком с Берадором. Наутро с партийцами поехали на съезд колхозников. Полный зал людей в тюбетейках. Первый секретарь указывает на Берадора: "Знаете этого человека?" Зал выдохнул: "Да-а!" – "Поможем ему?" – "Поможем!"

– **Принесли мешок денег?**

– Разумеется.

– **Выиграли переходной турнир?**

– Нет, у кого-то мешок оказался больше. Придавили нас. Но я о Берадоре говорил – он там был национальный герой. Четыре жены.

– **Одновременно?**

– Конечно! Последняя – молоденькая-молоденькая. Жили они в разных домах. Абдураимов со всеми ладил... Как матч заканчивается, Берадора и меня везут в гости к новому директору колхоза. Случайно выяснил – эти узбеки в очередь встали, чтоб нас приглашать!

– **Мы бы на вашем месте тренировали Самарканд до сих пор.**

– Да вы что! Это испытание. Все сидят на полу. Мне непривычно – стали подушки давать. Плов кушают руками из одного казана. Пьют целую ночь из пиалок.

– **Чай?**

– Водку! Стонал: "Берадор, не могу" – "Нельзя отказаться!" Он-то прекрасно себя чувствовал. А я не питейный человек, отхлебывал по глоточку.

– **Вы же из первого выпуска ВШТ – помимо Федотова учились с Садыриным, Малофеевым, Прокопенко, Хмельницким...**

– ...Гаджиевым, которого звали Профессор. Вот уж кого не представлял главным тренером. Единственный из нашей группы поддался на уговоры писать диссертацию. Казалось – грамотный методист, не более. Но выиграл в штабе Бышовца Олимпиаду в Сеуле – и покатило.

– **Какими остальные были?**

– Садырин – задумчивый, с кипой конспектов, постоянно что-то записывал. Хмельницкий и Прокопенко – хохмачи, сыпали анекдотами. Хмеля в Москве мы решили женить, нашли девчонку. Он до поры хорохорился. Когда же подошло время знакомиться, дал задний ход.

– **Нам Хмельницкий рассказывал, почему до 42 лет оставался холостяком: "У меня романов не было. Короткие встречи – и быстро заметал следы".**

– А тогда выдал: "Мало того что жена будет мелькать перед глазами, ей ведь зарплату придется отдавать... Нет, братцы, не пойду!" С Малофеевым тоже было весело. На выходные из ВШТ многие разъезжались по домам. В пятницу вечером теплой компанией сидим в ресторане

"Звездочка" на Преображенке. У Малофеева поезд в Минск. Смотрим на часы: "Эдик, не пора?" – "Рано!" Через некоторое время повторяем вопрос. "Рано!" После третьей попытки отправить его на вокзал, слышим: "Поздно! Наливай!"

– **Годы спустя вас пригласили в "Анжи" на смену Малофееву.**

– Меня и поселили в его бывшей квартире в центре Махачкалы. Роскошная, четырехкомнатная. Ковры, вазы, вместо кровати – шатер. В холодильнике ведро черной икры. Думаю: "Так, наверное, живут падишахи". Потом представил здесь Эдика – стало смешно.

– **Почему в "Анжи" не задержались?**

– "Физику" сразу подтянул, но игра не шла. Трудно что-то слепить из разношерстного состава. На новичков денег не было. Да и обстановка в республике накалилась. То что-нибудь взорвут, то кого-то обстреляют. Когда на соседней улице в очередной раз долбанули из гранатомета, сказал Вите Петрову, помощнику: "Пора валить". Он улыбнулся: "Пока икру не съедим – не уедем..."

– **За год до этого вы сотворили в высшей лиге чудо – финишировали с "Шинником" на четвертом месте!**

– До меня там работал Полосин. Функционально натаскал игроков так, что отбегать могли четыре тайма. С игрой было хуже. Ребята жаловались: "Мы мяча не видели. Сплошные кроссы". Что в такой ситуации должен сделать тренер?

– **Что?**

– Дать мяч. Подкорректировали тактику, наиграли комбинации – и команда полетела! Хотя готовились к матчам в кошмарных условиях. Сегодня у "Шинника" приличная база, а в 1997-м – избушка на курьих ножках. Старая, прогнившая. Два туалета на 30 человек. В столовой и комнатах – крысы.

– **Бр-р-р.**

– На них уже внимания не обращали. Но у меня был шок, когда только приехал в Ярославль, включил ночью свет в номере и обнаружил на полу рядом с кроватью огромную усатую гадюку. Тапок кинул, она лениво двинулась к дырке в углу. Возле нее обернулась, посмотрела на меня с тоской – и заползла.

А губернатор после сезона впал в эйфорию, потребовал медалей. Иначе, говорит, народ не поймет. Я объяснил, что у "Шинника" для этого ни средств, ни инфраструктуры, ни состава. Зато по базе бегают крысы. Губернатор нахмурился: "Я вас не понимаю, Петр Евгеньевич". Стало ясно, что уволят при первой же осечке. В мае с Ярославлем попрощался.

ЭБОЛА

– **Когда тренировали в Эмиратах, с Лобановским пересекались?**

– Да, бывал в гостях. Чувствовалось, работа со сборной ему не в радость. Сокрушался: "Не идет..." Лобановский – упертый, помешан на своей игровой модели, ее в ОАЭ внедрял. Но затея была обречена. Там другой менталитет. Молодежь избалованная – денег полно, шикарные машины. Вкалывать не хотят. Кричать на арабов нельзя. Если на тренировке игроку что-то не понравится, сядет в "мерседес" и домой. Ты ничего не сделаешь. Рычагов нет.

– **Не воспринимал вас Лобановский как человека Бескова?**

– Нет-нет, общались нормально. Правда, редко – все-таки жили в разных городах. Чаще виделся с Юрой Морозовым и Геной Логофетом, которые поселились рядом. К их приезду в стране уже освоился. Поэтому успокоил Мороза, который, сойдя с трапа, первым делом заговорил про "сухой закон". "Не волнуйся, все есть. Просто надо знать места".

На окраине Рас-эль-Хаймы подвез их к невзрачному ларьку. Скривились: "Что купишь в этой забегаловке?" – "А вы посмотрите". Постучал, распахнулось маленькое окошко. Мороз просушил голову и выдохнул: "Твою мать!" На полках иконостас из бутылок, как в Duty Free. Дальше он долго обсуждал с Логофетом, сколько брать. "Один? Два? Лучше три". Я полагал, речь о литрах. Оказалось – три ящика виски!

– **Мощно. Точка для иностранцев?**

– Почему? Неоднократно наблюдал, как там закупались арабы. Выпить они не дураки. Когда подписал контракт, полетел с командой на сбор в Венгрию. Утром два руководителя клуба на завтрак не вышли. "Приболели", – сказал переводчик. На следующий день то же самое.

– **Подозрительно.**

– Конечно. Дождался полуночи, спустился в бар и обнаружил этих товарищей. Керосинили в разных углах. Назавтра пригласил их в номер, накрыл стол. Произнес тост: "За дружбу!" Оба сидят притихшие. К рюмкам не прикасаются.

– **Почему?**

– Боятся. Наконец один указывает на другого: "Если он будет, то и я..." К концу вечера спрашиваю: "Почему не молитесь?" Ответ потряс: "Мы в Венгрии. Тут можно. Аллах не видит".

– **Борис Игнатъев в ОАЭ столкнулся с интересным – игроки его команды совокуплялись друг с другом.**

– Мне такие не попадались. Но заметил, что есть у арабов привычка – подъезжают к пляжу и подолгу разглядывают из машин русских девушек в купальниках. Буквально пожирают глазами.

– **Как у Довлатова – "сеанс"?**

– Ну да. А я еще помню, как в Венгрии приучал арабов к сауне. Объяснил, что это полезно, когда после тяжелой тренировки забиты мышцы. Они разделись до трусов, зашли в парную, столпились внизу. "Вы чего?" – "Жарко". Я попросил переводчика выйти, подпереть снаружи дверь лавкой. После чего загнал команду под потолок и плеснул из шайки воды на камни. Арабы бросились к двери – закрыта. Заверещали: "Ты хочешь нас убить!" – "Терпите". В ужасе смотрели, как я балдею на верхней полке. Ничего, со временем париться полюбили.

– **Сейчас вы спортивный директор "Юности Москвы". Во взрослый футбол зовут?**

– В первую лигу, во вторую. Отказываюсь. Команды все бюджетные, с деньгами проблемы. Задолженность по зарплате в два-три месяца. Ну и как что-то требовать от футболистов?

– **Последнее предложение, над которым раздумывали?**

– Пригласили в Африку работать с национальной сборной. Пока размышлял, вспыхнула Эбола. Ответил "нет". Был бы помоложе – может, ввязался бы в авантюру. Но в моем возрасте здоровье дороже.